

Война, тебя не забыть никогда...

Мы не видели войны, но знаем о ней, и поэтому должны помнить, “какой ценой завоевано счастье”. Ее нельзя вычеркнуть из воспоминаний тех, кому довелось сражаться, кто пережил все тяготы и горести этого периода в нашей истории. Бессмертен подвиг всех, кто боролся и победил фашизм.

В своем сочинении я бы хотела рассказать о своей прабабушке, Титовой Вере Михайловне. Она поделилась воспоминаниями о трудных годах жизни до войны и во время тяжелых испытаний.

Родилась она в 1932 году в Горьковской области в селе Красном Теплостанцкого района (ныне Сеченского). Семья была большая, девять детей: четыре сестры и два брата выжили, а трое детей умерло в раннем детстве.

Засуха и голод заставили почти все село переехать на Урал. Поселились на хуторе Вялково Увельского района. Младший брат Саша родился уже здесь в 1940 году.

Тятя (так называли все отца) и мама начали строительство дома из самана: в яме мешали навоз, глину, песок и из этого формировали что-то наподобие шлакоблоков. Крышу крыли камышом. Дом до конца построить не удалось. Работу прервала война.

Поначалу жили в большом амбаре при конторе три семьи, приехавшие из Горьковской области. Бабушка вспоминает тетю Нюру, жившую в этой конторе: «Тетя Нюра была очень добрая, брала всех нас к себе, обогревала, поила теплой водой, молоком. В конторе была печка и полати, где можно было спать».

«Потом распахали два огорода и все засадили картошкой. Кроме

картошки есть почти было нечего, да и картошки всегда не хватало. А весной шли на колхозные поля, собирали оставшуюся с осени мерзлую картошку. Из неё пекли «олябушки» (так все называли оладьи). Ходили по полю, собирали колоски, толкли их в ступке, веяли на ветру, варили баланду. Когда сильно хотелось есть, мы с ребятами шли на озеро и ели у камышей белые корешки. Рвали лебеду, обваривали её кипятком, чтобы она была помягче и тоже из неё делали «олябушки». Так мы жили во время войны», - впомянет бабушка.

В 1942 году пришла повестка, в течение суток нужно было собраться на фронт. Из деревни отправили пять человек. Провожали почти всей деревней. Жены с детьми шли за телегами и все кричали: «Тятя, бей врага сильнее! Бей фашиста и возвращайся домой!»

Бабушка моя вспоминает, как её поднял на руки отец и сказал: «Верочка, учись на отлично».

«Ещё до войны он привез мне из Увельки азбуку, родную речь, букварь и задачник. Я до школы знала наизусть все, что было в этих учебниках. Самоучкой, никто меня не учил, мама сама букв не знала. Когда учебный год начался, все мои подружки пошли в школу (им было по восемь лет, а мне семь). Я вместе с ними ходила, садилась за последнюю парту, потому что не была записана в школе, всегда поднимала руку, а Мария Петровна Кривошеева, учительница, меня спрашивала (она говорила, если девочка тянет руку, надо спросить). Я лучше всех ребят в классе отвечала на уроке. Тогда учительница, чтобы я не теряла целый год, решила пойти к моей маме и сказала ей: «Пелагея Ивановна, давайте запишем Верочку в школу, она лучше всех отвечает на уроках». А мама: «Нет-нет. Не в чем ходить в школу». Я взяла старенький платок, завернула все свои книжки и ходила с узелком в школу, а потом мама мне сшила тряпочную сумку. Меня записали в школу, и я училась только на «отлично».

Сначала отец служил в тылу в Нижнем Тагиле. А затем попал на Ленинградский фронт. В предпоследнем письме он написал, что находится рядом со старшим сыном Алексеем. Алеша служил танкистом. В этом письме отец мечтал о том, что постарается встретиться с сыном.

Потом долго не было писем от него. Мама сильно переживала, плакала. Посадит нас всех рядом, обнимет».

Последнее письмо, пришедшее от отца с фронта, бабушка помнит до сих пор наизусть. Письмо перечитывали столько раз, что оно превратилось в желтую тряпочку. Отец писал:

«Здравствуйте, мои дорогие! Супруга Поля и дорогие мои детки Настенька, Дуся, Верочка, Валя и Шурик. Посылаю вам низкий поклон и горячий поцелуй. Во-первых, извещаю вам, что я нахожусь в пяти километрах от линии фронта, все видим и слышим. Не сейчас, так через час погонят нас в бой. Прощайте, милые детки и супруга Полюшка. Алешу я, наверное, не увижу. Полюшка, береги себя и детей. Прощайте. Целую».

Последние слова были написаны почти на полстраницы несколько раз.

«Когда пришла выключка (извещение), в которой было написано, что «ваш муж, Ларин Михаил Сидорович, пропал без вести», мама в это время работала на колхозном огороде. Её привели домой, уложили на кровать, и она долго лежала без памяти, а потом пришла в себя, поднялась, обняла нас всех (детей) и заплакала: «Нет у нас больше тяти». Погиб отец 23 июля 1942 года.

Через некоторое время вызвали маму в контору по поводу Алеши, сына. «Ухлопали, ухлопали парня! - причитала мама, её довели до конторы и говорят: «Пелагея Ивановна, поглядите газету, прислали вам радость: на фотографии на дереве висел убитый немец-снайпер (их называли «кукушками»), а рядом танк, на котором был Леня (брат). В статье было написано, что Ларин Алексей Михайлович награжден за этот подвиг. Председатель поздравил и поцеловал маму, наградил пшеном, мукой», - плача, закончила свой рассказ прабабушка.

Спустя годы младший брат моей прабабушки, Александр, сделал запрос о месте захоронения их отца, Ларина Михаила Сидоровича. Ему пришел ответ, что он захоронен в братской могиле около деревни, название которой, к сожалению, прабабушка забыла, в Ленинградской области.

Имя моего прапрадедушки внесено в областную Книгу памяти Челябинской области как участника Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, непосредственно принимавшего участие в боевых действиях.

Моей прабабушке в этом году исполняется 87 лет, а когда началась война ей было почти 9 лет, но она до сих пор со слезами на глазах вспоминает тяжелые годы войны и потерю дорогого ей человека, отца.

Нам, юному поколению, трудно представить все это. Но я думаю, что каждый из нас должен бережно хранить страницы такой страшной войны и передавать память о ней всем поколениям.

*Шулаева Алина,
МОУ «СОШ № 3»,
8 «А» класс*